

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-2000/18

Екатеринбург

17 мая 2018 г.

Дело № А76-23348/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 15 мая 2018 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 17 мая 2018 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Гавриленко О. Л.,
судей Жаворонкова Д. В., Сухановой Н. Н.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Челябинской области (далее – инспекция, налоговый орган) на решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.11.2017 по делу № А76-23348/2017 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2018 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании, приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное объединение «Тепловей» (далее – общество, «Тепловей», общество, налогоплательщик) – Горькова М.А. (доверенность от 11.08.2017);

налогового органа – Одинцов А.А. (доверенность от 29.12.2017), Соснин А.В. (доверенность от 29.12.2017).

Общество «Тепловей» обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании недействительными решения инспекции от 10.02.2017 № 574 о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения (далее – решение инспекции).

Решением суда от 13.11.2017 (судья Костылев И.В.) заявленные требования удовлетворены, решение инспекции признано недействительным.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2018 (судьи Плаксина Н.Г., Костин В.Ю., Малышев М.Б.) решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе инспекция просит указанные судебные акты отменить, в удовлетворении заявленных требований отказать, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, несоответствие выводов судов имеющимся в материалах дела доказательствам.

По мнению инспекции, совокупность доказательств, собранных в ходе налоговой проверки, достаточным образом свидетельствует о необоснованности получения обществом налогового вычета, заявленного по итогам совершения хозяйственной операции с обществом с ограниченной ответственностью «ПневмоЭкспресс» (далее – общество «ПневмоЭкспресс», контрагент), не являющимся плательщиком налога на добавленную стоимость (далее – НДС).

Кроме ссылки на отсутствие источника возмещения НДС, указывает на не проявление налогоплательщиком должной степени осмотрительности и осторожности при выборе контрагента.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Тепловей» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения, жалобу – без удовлетворения; считает, что, суды, учитывая факт представления всех, надлежащих образом оформленных документов, при наличии реального исполнения сделки, руководствуясь принципом добросовестности налогоплательщика и толкуя все неустранимые сомнения в пользу налогоплательщика, обоснованно удовлетворили заявленные требования.

Как следует из материалов дела, по результатам камеральной налоговой проверки представленной обществом уточненной налоговой декларации (№ корректировки 4) по НДС за 3, 4 кварталы 2015 года инспекцией составлены акты от 30.09.2016 №5844, № 5845 и вынесены решения от 10.02.2017 № 574, № 575. Оспариваемым решением обществу предложено уплатить недоимку по НДС за 4 квартал 2015 года в сумме 1 706 514 руб., пени в сумме 208 414 руб. 18 коп., и штраф, предусмотренный п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), в сумме 341 302 руб. 80 коп.

Основанием для доначисления указанных сумм послужили выводы инспекции о необоснованности получения обществом налоговой выгоды по сделке с обществом «ПневмоЭкспресс», не обладающим возможностью реального исполнения договорных обязательств и не являющимся плательщиком НДС.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области от 20.04.2017 № 16-07/001882@, оспариваемое решение инспекции утверждено.

Общество «Тепловей», полагая, что решение инспекции не соответствует нормам Кодекса и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обратилось с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из того, что достаточных доказательств, бесспорно свидетельствующих об отсутствии исполнения по сделкам, либо о не проявлении обществом должной степени осмотрительности и осторожности при выборе контрагента, инспекцией не представлено.

Проверив законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции считает выводы судов соответствующими фактическим обстоятельствам дела и нормам налогового законодательства.

В силу п. 1 ст. 171 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

Пунктом 2 ст. 171 Кодекса предусмотрено, что вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения.

Согласно п. 1, 2 ст. 169 Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг) сумм налога к вычету. Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного п. 5 и 6 настоящей статьи, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - Постановление № 53) судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о необоснованности налоговой выгоды, возлагается на налоговый орган.

С учетом презумпции добросовестности налогоплательщика выводы налогового органа о необоснованности налоговой выгоды должны быть основаны на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 18162/09 при соблюдении контрагентом соответствующих требований по оформлению необходимых документов оснований для вывода о недостоверности либо противоречивости сведений, содержащихся в упомянутых счетах-фактурах, не имеется, если не установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что

налогоплательщик знал либо должен был знать о предоставлении продавцом недостоверных либо противоречивых сведений.

При отсутствии доказательств несовершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений, может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств, упомянутых в Постановлении № 53.

При реальности произведенного сторонами исполнения по сделке, то обстоятельство, что сделка и документы, подтверждающие ее исполнение, от имени контрагента оформлены за подписью лица, отрицающего их подписание, само по себе не является безусловным и достаточным доказательством, свидетельствующим о получении предпринимателем необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, выгода может быть признана необоснованной при доказанности отсутствия реальности операций, либо осведомленности налогоплательщика об указании контрагентом недостоверных сведений или о подложности представленных документов.

В соответствии с п. 10 Постановления № 53 факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Как следует из материалов дела, общество «Тепловой», выполняя в 2014, 2015 годах монтажные работы на объектах, принадлежащих ОАО «КМЗ», ОАО «ЧТПЗ» привлекало к их осуществлению подрядную организацию - общество «ПневмоЭкспресс», и в 2016 году заявило к возмещению из бюджета сумму НДС, исчисленную с данной сделки. В подтверждение её исполнения налогоплательщик представил договоры, счета-фактуры, акты о приемке выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ на общую сумму 11 187 147 руб. 46 коп., в том числе НДС в размере 1 706 514 руб. 02 коп.

Вместе с тем, налоговый орган, установив ряд обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у контрагента возможности самостоятельного исполнения договорных обязательств, недостоверности представленных налогоплательщиком первичных документов, несформированности источника для возмещения НДС, признал налоговую выгоду, полученную обществом

«Тепловей», необоснованной, доначислив оспариваемым решением НДС, пеней и штраф.

В частности, налоговый орган ссылаясь на отсутствие контрагента по адресу регистрации, отсутствие у последнего необходимых материальных ресурсов (транспортных средств, специальной техники) и персонала, расходов на осуществление финансово-хозяйственной деятельности (арендные платежи, плата за коммунальные ресурсы, выплата заработной платы и т.п.), представление налоговых деклараций с минимальными либо «нулевыми» суммами налога к уплате, обналичивание, поступающих на расчетный счет организации, денежных средств.

Руководствуясь результатами почерковедческой экспертизы, инспекция указала на недостоверность подписей, выполненных от имени руководителя контрагента в счетах-фактурах, выставленных в адрес налогоплательщика.

Исходя из данных обстоятельств, учитывая неявку на допрос директора и работников общества «ПневмоЭкспресс», налоговый орган посчитал, что обществом, при заключении сделки не проявлена должная степень осмотрительности и осторожности в выборе контрагента.

Вместе с тем, суды, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, признали данные обстоятельства недостаточными для постановки вывода о получении обществом необоснованной налоговой выгоды.

Посчитав недоказанным факт получения налогоплательщиком налоговой выгоды вне связи с осуществлением им реальной предпринимательской или иной экономической деятельности, суды указали, что действительное исполнение договорных обязательств подтверждается в частности, представленными контрагентом по требованию инспекции первичными документами, свидетельскими показаниями его исполнительного директора, непосредственно принимавшего участие в заключении договоров с налогоплательщиком, производившего подбор персонала и контроль за качеством выполненных работ; пропусками для выполнения работ на объектах заказчиков, оформленными на имя директора общества «ПневмоЭкспресс» и ряда работников, принятых в организацию-контрагента без оформления трудовых договоров.

Отсутствие у контрагента необходимых материальных и трудовых ресурсов, при наличии доказательств привлечения обществом «ПневмоЭкспресс» работников со стороны, расчет с которыми осуществлялся наличным способом, по верному мнению судов, однозначно не свидетельствуют о номинальности организации, о транзитном характере движения денежных средств по его расчетному счету, учитывая при этом, что оплата по сделке произведена обществом «Тепловей» полном объеме и факт её возврата последнему налоговым органом не установлен.

Кроме того, суду не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии у общества информации, позволяющей усомниться в добросовестности контрагента, установить факт неисполнения им налоговых обязательств.

Вместе с тем, подобные обстоятельства, наряду с вопросом о размере доли спорных операций в обороте предприятия, подлежат доказыванию именно

налоговым органом при определении им степени должной осмотрительности, которая требовалась от налогоплательщика при заключении сделки.

Поскольку таких доказательств, как и доказательств нереальности хозяйственной операции, согласованности действий общества со спорным контрагентом инспекция не представила, суды, действуя в соответствии со ст. 3 Кодекса и толкуя все неустранимые сомнения в пользу налогоплательщика, правомерно удовлетворили заявленные требования.

Отсутствие в бюджете сформированного источника возмещения НДС в связи с неуплатой данного налога контрагентом, в соответствии с п. 10 Постановления №53 не является самостоятельным и безусловным основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

Иные доводы, содержащиеся в жалобе инспекции, судом кассационной инстанции отклоняются, поскольку не свидетельствуют о нарушении судами норм права и сводятся лишь к переоценке имеющихся в материалах дела доказательств. Суд кассационной инстанции считает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, все доказательства исследованы и оценены. Оснований для постановки иного вывода у суда кассационной инстанции не имеется.

Нормы материального права применены судами по отношению к установленным ими обстоятельствам правильно, выводы судов соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием к отмене обжалуемых судебных актов, судом кассационной инстанции не выявлено.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.11.2017 по делу № А76-23348/2017 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2018 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Челябинской области – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

О.Л. Гавриленко

Судьи

Д.В. Жаворонков

Н.Н. Суханова